

На правах рукописи

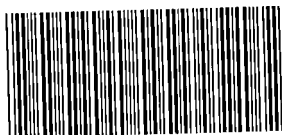
ДЬЯКОВ Олег Юрьевич

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

28 НОЯ 2013

005540176

Астрахань – 2013

Работа выполнена на кафедре политологии
ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет»

**Научный
руководитель:**

Зелетдинова Эльвира Анваровна,
доктор политических наук, профессор, про-
ректор по международным отношениям Аст-
раханского государственного технического
университета

**Официальные
оппоненты:**

Морозова Елена Васильевна,
доктор философских наук, профессор, зав.
кафедрой государственной политики и госу-
дарственного управления Кубанского госу-
дарственного университета

**Ведущая
организация:**

Панкратов Сергей Анатольевич,
доктор политических наук, профессор, зав.
кафедрой политологии Волгоградского госу-
дарственного университет
ФГБОУ ВПО «Адыгейский
государственный университет»

Защита состоится 14 декабря 2013 г. в 09.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д.212.009.12 при ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет» по адресу: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20 а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет» по адресу: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Автореферат диссертации разослан 11 ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

О.И. Оськина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Демократические преобразования в России, начало которым было положено на стыке 80–90-х гг. XX века, в значительной степени актуализировали изучение вопросов демократии, ее основных институтов и принципов. Как известно, демократическое развитие подразумевает плюрализм мнений, особенно при принятии управленческих решений. Большую роль в этом играет именно оппозиция. Успешное функционирование политической оппозиции является одним из важнейших критериев уровня развития всей политической системы, степени ее демократичности и конкурентности. Отсутствие у оппозиции реальной возможности участвовать в политическом процессе, влиять на принятие управленческих решений способно не только привести к стагнации общественного и политического развития страны, но и заставить оппозиционно настроенные силы искать другие формы участия в политической жизни, в том числе вне правового поля.

Реформирование российской политической системы привело к построению четкой и стабильной модели власть-оппозиционных отношений, в которой основные игроки не менялись на протяжении долгого времени, причем как во властной элите, так и в лагере политических сил, называющих себя оппозицией. Отчасти такая ситуация послужила одной из причин роста протестных настроений в стране в декабре 2011 года.

Акции протеста против итогов выборов 2011–2012 гг. заставили усомниться в предсказуемости российского политического процесса, а также позволили по-новому взглянуть на генезис политической оппозиции, актуализировав изучение не только ее институциональных проявлений, таких, как деятельность политических партий, но и действий оппозиции.

Изучение оппозиции невозможно без анализа важного компонента политической системы – идеологической платформы партий и других политических институтов. Ведь степень дистанцированности от идеологии господствующей партии позволяет дифференцировать оппозиционные партии в политическом спектре. Необходимость исследования роли партийной идеологии в политическом процессе возросла и в связи с неспособностью оппозиции представить населению понятную идею дальнейшего пути развития страны, не позволили ей заручиться поддержкой значительной части населения и привели к спаду протестной активности.

Определение особенностей политической оппозиции возможно в результате системного анализа трех ее аспектов: институционального (формирование и функционирование оппозиционных партий), идеологического (идеология и программная политика оппозиционных партий) и социально-политического (социальная база оппозиции и оппозиционное поведение населения).

Таким образом, актуальность диссертационного исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами: усилением протестной активности, активизацией деятельности несистемной оппозиции и актуализацией идеологического аспекта в российской политике.

Степень научной разработанности проблемы.

В современной политической науке изучение политической оппозиции сложилось как широкое научное направление, разнообразное как по тематике исследований, так и по методологическим подходам. Первые исследователи политической оппозиции делали акцент на исторических, философских, аксеологических и онтологических аспектах данного феномена.

Развитие демократических институтов в значительной степени актуализировало интерес к изучению оппозиции как неотъемлемого атрибута демократии. В данной проблематике большое значение имеют труды С. Хантингтона, Р. Даля, Л. Даймонда, О'Доннелла¹. Вопросы, связанные с изучением особенностей демократических процессов в России, стали предметом изучения А.Ю. Мельвиля, В.Я. Гельмана, Т.П. Лебедевой². На характер развития учений об оппозиции в западной политической науке большое влияние оказали работы, связанные с изучением партий и партийных систем (теоретические труды Дж. Сартори и М. Дюверже³).

Проблематика исследования обусловила особый интерес к работам, предметом изучения которых стали изменения российской партийной системы (Р.Х. Усманов, Ю.Г. Коргунюк, С. Степаненков, В. Лешуков⁴). Такой

¹ Dahl R. Introduction // *Regimes and Oppositions*. New Haven & L., 1973. P. 5; Даймонд Л. Прошла ли «третья волна» демократизации? // *Полис (Политические исследования)*. 1999. № 1. С. 19; O'Donnell G. Transitions, Continuities and Paradoxes // Sc. Mainwaring, G.O'Donnell and A. Valenzuela (Eds.), *Issues in Democratic Consolidation: The New South American Democracies in Comparative Perspective*, Notre Dame South Bend: University of Notre Dame Press, 1992. P. 18; О'Доннелл Г. Делегативная демократия // *Пределы власти*. 1994. № 2–3. С. 52–69; Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003.

² Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М., 1999; Мельвиль А.Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза и процедурного подхода к демократическим транзитам // *Полис*. 1998. № 2. С. 6–38; Мельвиль А.Ю. О траекториях посткоммунистических трансформаций // *Полис*. 2004. № 2. С. 64–75; Гельман В.Я. Постсоветские политические трансформации: наброски к теории // *Общественные науки и современность*. 2001. № 1. С. 55–69; Лебедева Т.П. Либеральная демократия как ориентир для посттоталитарных преобразований // *Полис*. 2004. № 4. С. 76–84.

³ Сартори Дж. Вертикальная демократия // *Полис*. 1993. №2. С. 80–89; Дюверже М. Политические институты и конституционное право // *Антология мировой политической мысли / отв. ред. Т.А. Алексеева*. М., 1997. Т. 2. С. 39–54; Дюверже М. Политические партии. М., 2002.

⁴ Степаненков С. Партийная система России – 2012: эволюция, проблемы и перспективы // *Полис*. 2012. № 5. С. 40–43; Лешуков В. Трансформация партийной системы России в 2000–2010 гг. // *Полис*. 2012. № 4. С. 40; Усманов Р.Х. Региональный партогенез в

специфический элемент отечественной партийной системы, как «партия власти» был рассмотрен в трудах О. Батраевой¹.

Важное место в изучении оппозиции занимают работы отечественных политологов, посвященные анализу политической элиты (О.В. Гаман-Голутвина, О.В. Крыштановская²). Некоторые вопросы взаимоотношения региональной властной элиты и оппозиции нашли свое отражение в исследованиях Э.А. Зелетдиновой, П.Л. Карабущенко, Н.В. Гришина³.

Проблемы классификации политической оппозиции изложены в работах Х. Линца, О. Кирхаймера⁴. Вопросами типологизации оппозиции в российской политической системе занимались В.Г. Гельман, Д.Г. Красильников⁵. Изучение процессов формирования и развития оппозиции в российской политической системе, ее функций представлено в трудах Б.А. Богомолова, И.Л. Морозова, В.А. Васильева, А.Н. Евдокимова, М.И. Кодина, Н.В. Клинецкой⁶. Данной проблематике посвящены диссертационные ра-

политическом процессе современной России (ЮФО в 1990-е годы). М., 2002; Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М., 2007

¹ Батраева О. «Партия власти» в российском модернизационном процессе // Власть. 2011. № 6. С. 21–24

² Крыштановская О.В. Современные концепции политической элиты и российская практика // Мир России. 2004. Т. 13, № 4. С. 3–39; Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М., 2005; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М., 2006.

³ Карабущенко П.Л. Политические элиты и региональные конфликты Юга России // Юг России в миграционном и этноконфликтном измерениях : монография. Астрахань, 2010. С. 154–198; Зелетдинова Э.А. Региональные властные элиты в вертикали власти России // Властные элиты современной России в процессе политической трансформации : монография. Ростов-н/Д., 2004. С. 18–29; Гришин Н.В. Региональная оппозиция в России в условиях трансформации политического режима // Politbook. 2013. № 1. С. 151–159.

⁴ Линц Х. Крушение демократических режимов: кризис, разрушение и восстановление равновесия // Проблемы Восточной Европы. 1993. № 39–40. С. 9–221.

⁵ Гельман В.Я. Политическая оппозиция в России: вымирающий вид? // Полис. 2004. № 4. С. 52–69; Красильников Д.Г. Межсистемные политические ситуации в России в XX веке: проблемы теории и истории. Пермь, 2001.

⁶ Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция: проблемы легитимации и коммуникации // Народ – партии – власть. Общественно-политические движения как предмет исследования : научные труды / сост. Е.И. Хаванов. М., 1997. С. 52–113; Богомолов Б.А. Власть и оппозиция: некоторые аспекты взаимодействия (опыт США и российская действительность) // Вестник Московского государственного университета. Серия «Политические науки». 1998. № 4. С. 3–19; Власть и оппозиция: круглый стол / под ред. Е.Л. Черникова // Власть. 1995. № 3. С. 15–21; Васильев В.А. Оппозиция как социальное явление // Социально-политический журнал. 1996. № 3. С. 42–52; Морозов И.Л. Левый экстремизм в современном обществе: особенности стратегии и тактики // Политические исследования. 1998. № 3. С. 211–219; Кодин М.И. Общественно-политические объединения и формирование политической элиты в России (1990–1997). М., 1998.

боты А.В. Борисенко, А.Е. Воскресенского, К.Н. Пономарева, Л.Н. Тимофеевой, И.А. Кривчук, С.Ф. Черняховского, С.Б. Марлогина¹.

Оппозиция как институт в современном российском обществе исследована Г.А. Гавриловым, А.Р. Курбановым, Л.М. Мусиной, Д.А. Макеевым². Неинституциональные проявления оппозиции изучены А.А. Воробьевым, А.Е. Москалевым, С.А. Сергеевым³.

Массовые акции протеста против результатов выборов 2011–2012 гг. заставили по-новому взглянуть на процесс развития политической оппозиции в России. Анализ возможных причин акций протеста и их влияние на политическую систему страны отражены в работах Э.А. Зелетдиновой, С.Г. Ушкина, П.А. Гурьянова⁴.

Несмотря на обилие научных работ, в той или иной мере затрагивающих проблемы оппозиции, нельзя утверждать, что данная тема изучена полностью. Во-первых, многие теоретические концепции о политической оппозиции были разработаны в Западной Европе не одно десятилетие назад и в условиях России могут быть применены весьма избирательно. Во-вторых, российские события на рубеже 2011–2012 гг. заставили иначе взглянуть на взаимоотношения власти и оппозиции, выдвинули эту проблему в центр мирового внимания и обострили необходимость ее теоретического осмысления, в том числе в новом политическом контексте.

¹ Черняховский С.Ф. Коммунистическая оппозиция в современной России: генезис, противоречивость, перспективы: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. М., 2007; Марголин С.Б. Политическое позиционирование коммунистической оппозиции в России в электоральных циклах 1999–2008 годов: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2009.

² Гаврилов Г.А. Модели политической оппозиции: теоретико-методологический анализ: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. Екатеринбург, 2003; Курбанов А.Р. Оппозиция как субъект политического процесса: на примере России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2009; Мусина Л.М. Политическая оппозиция в постсоветской России: этапы и особенности становления: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Уфа, 2005; Макеев Д.А. Политическая оппозиция как институт современного российского общества: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2004.

³ Сергеев, С.А. Политическая оппозиция в современной России: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. Казань, 2005; Воробьев А.А. Основные тенденции формирования оппозиционности в современном российском политическом процессе: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Самара, 2013; Москалев А.Е. Оппозиционные молодежные общественные объединения в политическом процессе современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2011.

⁴ Ушкин С.Г. Новая виртуальная оппозиция: кто она? // Социс. 2012. № 9. С. 86–90; Зелетдинова Э.А. Развитие оппозиции в России: 2012 г. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 2 (31). С. 79–88; Гурьянов П.А. Массовые протесты в России: первые итоги и возможные пути развития // Грамота. 2012. № 8 (63). С. 39–40.

Объектом диссертационного исследования является политическая оппозиция.

Предмет диссертационного исследования – особенности развития и функционирования политической оппозиции в России на современном этапе.

Цель исследования состоит в системном анализе политической оппозиции, особенностей ее развития в России

Достижение поставленной цели обусловило постановку следующих исследовательских задач:

- уточнить содержание понятия «политическая оппозиция» в контексте научного представления о его системном характере и роли в политическом процессе;
- проанализировать процесс институционализации оппозиции в современной российской партийной системе;
- определить роль партийной идеологии в процессе институционализации оппозиции;
- выделить уровни политических ориентаций различных групп населения;
- определить социальную базу оппозиции в России в начале XXI века.

Хронологические рамки исследования.

Диссертационное исследование охватывает период с 1993 по 2013 гг. Выбор таких хронологических рамок обусловлен рядом причин. В обозначенный период произошли кардинальные изменения в политической системе, непосредственно повлиявшие на генезис и характер функционирования оппозиционных политических сил: во-первых, создание нового демократического государства, нового правового поля, ставшего основой для формирования многопартийной системы в России; во-вторых, появление политических партий, отстаивающих различные идеи дальнейшего развития России (демократические, праволиберальные, социалистические и др.); в-третьих, появление и постепенное усиление партийных проектов власти («ПРЕС», «НДР», «Единство», «Единая Россия»), а также формирование оппозиционных партий («КПРФ», «ЛДПР», «СПС», «Гражданская платформа»); в-четвертых, значительное усиление и централизация власти, связанные, в первую очередь, с приходом к власти В.В. Путина, и др.

Теоретико-методологическая база исследования.

Концепция диссертационного исследования основана на синтезе целого ряда направлений изучения политической оппозиции, в том числе использованы: *структурно функциональный анализ*, с помощью которого оппозиция рассматривается как неотъемлемый элемент политической системы; *сравнительный метод*, позволивший выявить общие черты оппозиции в российской политической системе на различных этапах ее исторического развития; многогранность понятия «политическая оппозиция», отсутствие в научной литературе единого подхода к пониманию оппозиции

обусловило применение метода *категориального анализа*; *институциональный подход*, позволивший раскрыть особенности развития оппозиции как элемента партийной и избирательной системы.

Изучение социальной базы оппозиции определило применение *социологического подхода*. Для определения возможных сценариев развития оппозиционных сил в России на дальнейшем этапе ее развития был использован метод *политического прогнозирования*.

Эмпирическая база исследования.

Сложность исследуемой проблемы определила целесообразность анализа источников разного характера.

Во-первых, были изучены: Конституция РФ, нормативные акты органов государственной власти (федеральные законы), нормативно-правовые документы, регламентирующие партийное строительство в России, а также программы политических партий РФ и статистические материалы.

Во-вторых, были рассмотрены результаты экспертного опроса в форме полужформализованного интервью, проведенного в процессе работы над диссертационным исследованием. Экспертами выступали представители различных уровней и ветвей публичной власти Астраханской области, региональных политических партий.

В-третьих, были проанализированы итоги социологических исследований, проведенных автором и при его участии (2007–2012), а также результаты общероссийских опросов общественного мнения (ФОМ, ВЦИОМ, Левада-центр).

Научная новизна диссертационного исследования определяется теоретической позицией автора о системном характере анализа политической оппозиции, которая состоит из трех взаимосвязанных аспектов: институционального (формирование и функционирование оппозиционных партий), идеологического (идеология и программная политика оппозиционных партий) и социально-политического (социальная база оппозиции и оппозиционное поведение населения). Это позволяет рассмотреть оппозицию в динамике и определить дальнейшие пути и перспективы ее развития.

В рамках данной теоретико-методологической концепции в диссертационном исследовании:

- представлен авторский подход к системному изучению оппозиции;
- внесено уточнение в критерии классификации политических партий по идеологическому основанию;
- применена типология Х. Линца для классификации оппозиционных партий в России в соответствии с каждым электоральным циклом;
- выделены уровни политических ориентаций различных групп населения: 1) когнитивный (знания о политических объектах или явлениях и их нормативная оценка), 2) аффективный (чувства, испытываемые индивидом по отношению к объекту), 3) поведенческий (склонность к определенному поведению в отношении к объекту);

- выявлена специфика формирования социальной базы оппозиции в России в начале XXI века.

Положения, выносимые на защиту:

1. Определение роли оппозиции и перспектив ее развития невозможно без системного анализа нескольких ее аспектов: *институционального*, связанного с формированием и функционированием оппозиционных партий, движений, организаций и их взаимодействием с другими политическими институтами; *идеологического*, определяющего специфику программ оппозиционных партий и движений, идейные основания критики господствующей политики и предлагаемых ими альтернативных путей развития страны; *социально-политического*, определяющего социальную базу оппозиции, причины и основания оппозиционных настроений населения.

2. Сложность идентификации современных политических партий по идеологическому основанию определяется тем, что две традиционные шкалы классификации – либералы-консерваторы и правые-левые – уже недостаточны для детальной классификации политических партий. Необходимо позиционировать их в единой системе координат, позволяющей разместить на ней практически неограниченное количество партий с разными идеологиями. Система координат позволяет более четко определить позицию партии власти и направление идеологического противоположения оппозиционных партий в зависимости от их места в ней. В случае расположения партии власти в центре этой системы координат все остальные партии становятся в позицию идеологического оппонирования, предлагая свои альтернативные сценарии политического и государственного развития. Пытаясь играть на том же поле центризма в целях завоевания поддержки максимально возможного числа избирателей, неправящие партии теряют оппозиционный характер.

3. С учетом сложившегося в России характера власть-оппозиционных отношений и центрального положения власти в политической системе предлагается в качестве наиболее адекватной типологии оппозиционных партий использовать типологию Х. Линца, главным основанием которой является мера готовности уступить власть другим участникам политического процесса. Применяв типологию Х. Линца к политическому процессу в России за последние 20 лет (1993–2013 гг.), автор в каждом электоральном цикле выделяет партии, относящиеся к лояльной, полулояльной и непримиримой оппозиции, а также проводит анализ изменений в этой типологии, связанных с постепенным переходом большинства зарегистрированных политических партий из состава непримиримых в полулояльные, а затем и в лояльные. Непримиримые и даже полулояльные политические партии стараниями кремлевской администрации и Минюста, последовательно отказывающих им в регистрации, были выведены за пределы легальной политической борьбы (участие в выборах). Поэтому непримиримая политическая оппозиция вышла на митинги в конце 2011 г., приведя к серьезным политиче-

ским изменениям: возвращение выборов членов Совета Федерации и губернаторов, участие несистемной оппозиции в выборах 2013 г., участие в выборах большого числа партий, предложение об увеличении количества одномандатных округов и т.д. Теперь в результате усилий власти, которая пытается включить непримиримую оппозицию в систему, переместить ее с улицы на выборы, можно прогнозировать ее переход в состав полулояльной оппозиции и новое изменение структуры оппозиции.

4. В политических ориентациях населения выделено три уровня: 1) когнитивный (знания о политических объектах или явлениях и их нормативная оценка), 2) аффективный (чувства, испытываемые индивидом по отношению к объекту), 3) поведенческий (склонность к определенному поведению в отношении к объекту). Следовательно, политические ориентации можно признать оппозиционными, когда протестное поведение основано не только на отрицательных чувствах к власти («не нравится», «не доволен»), но и связано с обладанием полноценной информацией, знаниями о деятельности политических объектов (органов власти и оппозиции), о политических событиях и явлениях, умениями давать им нормативную оценку. Протестное поведение в России не поднялось до когнитивного уровня, связанного с формированием политической культуры общества и основанного на понимании и признании альтернативного пути развития страны.

5. Следуя типологии оппозиции Х. Линца, можно сделать вывод о том, что с усилением в России действующей власти, ее позиционированием в центре политического пространства, реальная по масштабам социальная поддержка до недавнего времени оставалась только у лояльной оппозиции. Все партии системной оппозиции (КПРФ, ЛДПР, СР), как и сама власть, активно используют ориентации населения, большая часть которого по-прежнему ждет опеки со стороны государства, равенства распределения, государственной защиты местных товаропроизводителей, наемных работников и т.д. Сторонниками заявившей о себе в последний электро-ральный период непримиримой оппозиции стала небольшая часть населения мегаполисов, имеющая высокий материальный и социальный статус, сориентированная на постиндустриальные ценности, жаждущая перемен, для которой стабильность становится синонимом застоя. Для большинства населения России эти ценности и ожидания неблизки, что и объясняет причины отсутствия поддержки протестов в российской провинции. А неспособность этой новой оппозиционной силы создать понятную большинству населения политическую программу и выдвинуть одного яркого лидера привела к постепенному сведению протестной активности на нет. В результате последовавших в 2013 г. изменений в избирательной системе и предполагаемого перехода непримиримой оппозиции в состав полулояльной нельзя исключить и перераспределения оппозиционного электората.

Научно-теоретическая и практическая значимость.

Теоретическая и прикладная значимость диссертации заключается в том, что ее положения и выводы могут быть применены в процессе совершенствования институтов, нормативной базы и практик деятельности политической оппозиции в России как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в практике государственного и муниципального управления, деятельности политических партий и общественных организаций, в учебной работе при подготовке методических пособий и учебных курсов для студентов, обучающихся по специальностям «Политология», «Политическая социология».

Апробация результатов исследования проведена в течение 2009–2013 гг. Его положения и выводы отражены в 12 публикациях общим объемом 5,2 п.л., в том числе в 4 статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобразования РФ для апробации результатов диссертационных исследований по политическим наукам.

Основные положения и материалы диссертации апробированы в выступлениях на научных и научно-практических конференциях (Семинар молодых социологов «Оценка результатов федеральных выборов: взгляд из регионов» (г. Астрахань, 4–7 июля 2008 г.); X Молодежная международная научно-практическая конференция «Интеллектуальный потенциал XX века: ступени познания» (г. Новосибирск, 17 мая 2012 г.); V международная научная конференция «Гуманитарные науки и современность» (г. Москва, 25 мая 2012 г.) и т.д.).

Материалы диссертационного исследования применялись автором (педагогический стаж – 4 года) при разработке и чтении лекционных курсов в рамках преподавательской деятельности диссертанта в ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный технический университет».

Структура работы соответствует целям и задачам диссертационного исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, показана степень ее работанности, определены цель и задачи исследования, его научная новизна и практическая значимость.

В первой главе «Концептуальные проблемы изучения оппозиции» проанализированы теоретико-методологические подходы к исследованию политической оппозиции.

В первом параграфе «Теоретические аспекты анализа оппозиции» уточнено содержание понятия «политическая оппозиция» в контексте на-

учного представления о его системном характере и роли в политическом процессе.

Понятие «оппозиция» в политической науке разрабатывалось всеми основными направлениями западной политологии, в разное время исследователи определяли основные периоды ее развития: классический институционализм, неоинституционализм, бихевиоризм, транзитологический подход. Множество и разнообразие подходов к определению категории «политическая оппозиция» можно объединить в два основных направления: социологическое и институциональное.

Социологический подход акцентирует внимание на деятельностном аспекте оппозиции (лат. *oppositio* – противоположение), трактуя ее в качестве простого противопоставления одной политики другой, выступление против господствующего мнения или же мнения большинства. Следовательно, в данном случае анализируется оппозиция в целом, и практически полностью ускользает ее политический момент. Согласно данному подходу, оппозиция рассматривается как определенный процесс, деятельность без соотношения с конкретными политическими субъектами¹. Кроме того, следует иметь в виду, что оппозиция может и не предлагать альтернативной политики, выступать с критикой отдельных аспектов политики или политических фигур, а также не быть меньшинством, хотя и не обладающим властными полномочиями.

В рамках институционального или организационного подхода особое внимание уделяется формам организации оппозиции. Под политической оппозицией подразумевается «организованная группа активных индивидов, объединенных осознанием общности своих политических интересов, ценностей и целей и ведущих борьбу с господствующим субъектом за доминирующий статус в системе государственной власти»². При институциональном понимании сущности оппозиции выпадает аспект, связанный с борьбой оппозиции, не ориентированной на получение доминирующего положения. Так, например, А.П. Цыганкова под оппозицией понимает политический институт, созданный для выражения интересов различных слоев населения, отличающихся от интересов, реализуемых действующей властью³.

Использование лишь одного подхода к изучению политической оппозиции существенно снижает предметное поле исследования, что неизбежно приводит к нежелательному игнорированию определенных аспектов деятельности оппозиции. Оппозиция как политический институт не может

¹ Гаврилов Г.А. Феномен политической оппозиции: теоретический аспект // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург, 2002. Вып. 3. С. 219.

² Зеркин Д.П. Политический конфликт и оппозиция // Социально-политический журнал. 1998. № 5. С. 96.

³ Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М., 1995. С. 98.

реализовать свои функции, не имея идеологии, аргументации своей деятельности и не опираясь на определенные социальные слои, для которых характерны оппозиционные настроения. С другой стороны, оппозиционно настроенное население при определенном уровне недовольства может инициировать формирование политического института (партии, движения и др.) при наличии объединяющей идеи.

Эта логика диктует целесообразность анализа политической оппозиции с помощью рассмотрения трех ее взаимосвязанных аспектов: институционального (формирование и функционирование оппозиционных партий), идеологического (идеология и программная политика оппозиционных партий) и социально-политического (социальная база оппозиции и оппозиционное поведение населения). Оценка этих аспектов в системе дает возможность определить позицию, потенциал и ресурсы конкретной политической оппозиции.

Во втором параграфе *«Идеологические основания позиционирования политических партий»* проанализирована идеология политических партий, их классификация и позиционирование.

В рамках исследования идеология понимается как определенная доктрина, цель которой – оправдание притязаний того или иного участника политического процесса на обладание властными ресурсами. Здесь исследована идеологическая платформа политических партий. Постановка задач данной работы обусловила выделение функций политической идеологии с учетом того, что роль и значение идеологии будет варьироваться в зависимости от типа общества и периода его развития.

Сложность идентификации современных политических партий по идеологическому основанию определяется тем, что две традиционные шкалы классификации – либералы-консерваторы и правые-левые – уже недостаточны для детальной классификации политических партий.

На практике проводить различия между конкурирующими идеологиями политических партий можно лишь на основании их отношения к реальным политическим вопросам. Однако позиция партий по некоторым из них может идти вразрез с декларируемой ими идеологией. Например, либеральная идеология содержит положение о минимизации роли государства во всех сферах, особенно экономической. Однако на практике либеральные партии зачастую выступают за увеличение правительственных дотаций предприятиям, представляющим частный сектор экономики. Данный факт затрудняет классификацию партий относительно их места в политической системе координат: консерваторы-радикалы, левые-правые.

Для более детальной классификации политических партий необходимо позиционировать их в единой системе координат, объединяющей две традиционные шкалы классификации (либералы-консерваторы и правые-левые). Подобная единая система координат позволяет разместить на ней практически неограниченное количество партий с разными идеологиями.

Расположение политических партий в такой системе координат позволит более четко определить позиции партии власти, а главное – дает возможность уточнить направление идеологического противоположения оппозиционных партий в зависимости от их места в системе координат.

В случае расположения партии власти в центре этой системы координат все остальные партии, предлагающие свои альтернативные сценарии политического и государственного развития, становятся в позицию идеологического оппонирования. В свою очередь, политические партии, которые пытаются играть на том же поле центризма (что и правящая партия) с целью завоевания поддержки максимально возможного числа избирателей теряют свой оппозиционный характер по идеологическому принципу, а, следовательно, испытывают серьезную трудность с определением собственной стратегии развития страны, национальной идеи, которая смогла бы привлечь сторонников.

В третьем параграфе *«Социально-политический аспект анализа оппозиции»* рассмотрены уровни политических ориентаций населения.

Оппозиционные политические партии не могут реализовать свои функции, не опираясь на определенные социальные слои, для которых характерны оппозиционные настроения. Необходимо понимать, что любая партия должна базироваться на определенной социальной базе. Функционирование политической системы подразумевает наличие у каждой политической партии своей социальной базы – сторонники есть как у партии власти, так и у оппозиции. Анализ социальной базы той или иной политической партии невозможен без изучения вопроса о политических ориентациях.

В структуре политической ориентации или установки, как правило, выделяют три уровня: 1) когнитивный (знания о политических объектах или явлениях и их нормативная оценка), 2) аффективный (чувства, испытываемые индивидом по отношению к объекту), 3) поведенческий (склонность к определенному поведению в отношении к объекту)¹.

Каждый уровень политических ориентаций может быть направлен как на поддержку, так и на оппонирование власти.

Политические ориентации можно признать оппозиционными, когда протестное поведение (поведенческий уровень) не только основано на отрицательных чувствах к власти (аффективный уровень), но и связано с обладанием полноценной информацией, знаниями о деятельности политических объектов, органов власти и оппозиции, о политических событиях и явлениях, умениями давать им нормативную оценку (когнитивный уровень).

В главе второй *«Особенности становления оппозиции в России»* исследована специфика становления российской оппозиции на современном этапе.

¹ Политические ориентации. Фонд знаний «Ломоносов». URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0126570>. (дата обращения: 01.02.2013).

В первом параграфе *«Развитие оппозиции в России: проблемы институционализации в партийной системе»* проанализированы особенности развития оппозиции в новой партийной системе (1993–2013).

Исходя из сложившегося в России характера власть-оппозиционных отношений и центрального положения власти в политической системе, автор предлагает в качестве наиболее адекватной типологии оппозиционных партий использовать типологию Х. Линца, главным основанием которой является степень терпимости по отношению к действиям правительства¹.

Используя типологию оппозиции Х. Линца, можно сделать вывод о том, что непримиримая оппозиция в современной России существовала лишь в первой половине 90-х гг. К ней можно было отнести политические партии «Яблоко» и КПРФ.

В каждом электоральном цикле выделены партии, относящиеся к лояльной, полулояльной и непримиримой оппозиции, а также проведен анализ изменений в этой типологии, связанных с постепенным переходом большинства зарегистрированных политических партий из состава непримиримых в полулояльные, а затем и в лояльные.

Главная причина таких изменений – нежелание оппозиционных сил идти на прямую конфронтацию с действующей властью, которая значительно окрепла в начале 2000-х гг. и включила в свои ряды прошлых лидеров лояльной оппозиции (С. Глазьев, Д. Rogozin, С. Кириенко).

Однако для стабильного развития политической системы необходимо наличие полулояльных оппозиционных сил. Отсутствие полулояльной оппозиции, к которой могли бы примкнуть недовольные действующей властью, исключение варианта «против всех» из избирательных бюллетеней, с помощью которых недовольные могли выразить свою позицию, отказ лояльной оппозиции в выполнении реального оппонирования власти заставило нелояльных к власти В.В. Путина россиян выйти на митинги протеста.

Именно непримиримые оппозиционные силы были основными участниками митингов протеста в конце 2011 г., в то время как представители лояльной оппозиции данные акции не поддержали.

Акции протеста 2011–2012 гг. привели к изменениям в российской политической системе: возвращение выборов членов Совета Федерации и губернаторов, участие в выборах большего числа партий, предложение об увеличении количества одномандатных округов. И самое главное – были существенно расширены возможности участия несистемной оппозиции в выборах 2013 г. Таким образом, власть пытается нейтрализовать протестный электорат и увести его с улиц на избирательные участки, а также перевести оппозицию из непримиримой в полулояльную. В качестве нового харизматического лидера полулояльной оппозиции может выступить М.

¹ Linz J. The Breakdown of Democratic Regimes: Crisis, Breakdown and Reequilibration. Baltimore. L., 1978; С. 19; Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М., 1995. С. 98.

Прохоров. Однако отсутствие четкой идеологической платформы не позволяет ему даже при наличии всех ресурсов оформить и вывести на политическую арену свою партию. Это еще раз подтверждает вывод о необходимости всех трех составляющих политической оппозиции: института с лидером, социальной базы и внятной партийной программы.

Во втором параграфе *«Идеологический аспект власть-оппозиционных отношений в России»* развитие оппозиции в России рассматривается с точки зрения идеологии политических партий.

На первоначальном этапе демократического развития России противостояние власти и оппозиции осуществлялось на идеологическом уровне: власть лоббировала демократическую идею дальнейшего развития государства, представители бизнеса – праволиберальную, консервативная часть населения – социалистическую.

Крах либеральных реформ, дефолт 1998 года заставили власть искать особый путь развития, новую национальную идею, которая до сих пор остается неопределенной. Отсутствие основной идеологической платформы у власти лишило возможности оппозиционные силы оппонировать ей на идейном основании.

Удачные с точки зрения экономики 2000-е годы привели к росту экономических показателей, что, в свою очередь, позволило власти позиционировать себя в центре политической системы и играть на разных электоральных полях, даже во время мирового финансового кризиса 2008 г. В этих условиях действия лояльной оппозиции свелись к борьбе за места в различных институтах власти.

Значительное усиление власти и ее централизация на фоне устойчивой персонификации в лице харизматичного лидера привело к тому, что действия непримиримой оппозиции свелись к выступлениям против этого лидера.

Третий параграф *«Социальная база оппозиции в России в начале XXI века»* посвящен анализу специфических черт социальной базы российской оппозиции на современном этапе.

Отсутствие четкой идеологической платформы, появление сильного лидера, возможность играть на широком электоральном поле позволили власти обрести широкую социальную базу, усилить свои позиции и позиционировать себя в центре политического пространства. Партии лояльной оппозиции (КПРФ, ЛДПР, СР), как и сама власть, играют на одном электоральном поле, обеспеченном реальной по масштабам социальной поддержкой, используя политические ориентации населения, характеризующиеся этатизмом, персонификацией власти и низкой политической культурой.

Акции протеста 2011–2012 гг. позволили говорить о сторонниках и заявившей о себе в последний электоральный период непримиримой (по Х. Линцу) оппозиции. Ее социальную базу составила узкая прослойка жителей мегаполисов с высоким социальным и материальным положением,

ориентирующихся на ценности постиндустриального общества, настроенных на перемены, воспринявших рокировку «Путин – Медведев» как отказ от дальнейшего демократического развития.

Ценности, идеалы, взгляды и ожидания этого называемого некоторыми исследователями «креативного класса» не нашли понимания и поддержки в регионах России, что объясняет локализацию акций протеста в рамках Москвы. Неспособность непримиримой оппозиции сформировать собственную единую идеологическую платформу или хотя бы единую программу конкретных действий, выдвинуть лидера, чья личность по масштабу была бы близка В.В. Путину, привела к снижению протестной активности.

Изменение в избирательной системе и создание условий для реального участия непримиримой оппозиции в электоральном процессе 2013 г. свидетельствуют о желании власти осуществить переход части непримиримой оппозиции в полулояльную, а затем в лояльную, что позволит ответить на назревший в обществе запрос на обновление оппозиции.

В заключении диссертационной работы приведены основные выводы, а также определены перспективы развития оппозиции в России, а именно:

- борьба на институциональном уровне, в том числе оппозиционных партий, сводится к борьбе личностей. Оппозиция может добиться успеха при появлении в ее рядах сильного лидера. На сегодняшний день ни одна оппозиционная партия не противопоставила личности В.В. Путина личность подобного масштаба. Новым лидером полулояльной оппозиции может стать М. Прохоров;

- оппонирование власти на идеологическом уровне проблематично в силу того, что сама власть до сих пор не определила четкую идеологическую концепцию и продолжает играть на различных электоральных полях. Оппозиции необходимо выстраивать свою идеологическую конструкцию, которая противопоставлялась бы властной;

- экономический рост 2000-х гг. привел к тому, что модернизация социальной системы значительно опережала по темпам политическую, которая уже не могла адекватно отражать интересы всех слоев населения, в том числе и сформировавшейся в мегаполисах узкой прослойки населения, называемой некоторыми экспертами «креативным классом». Именно эта социальная группа являлась основной социальной базой протестного движения в 2011–2012 гг.;

- власть пытается отвечать на вызовы и делает это порой быстрее оппозиции, отбирая у последней инициативу социальных и политических реформ (изменение избирательного законодательства, расширение спектра политических сил, формирование либеральной платформы «Единой России» др.).

Результаты диссертационного исследования получили отражение в следующих работах.

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
входящих в перечень рекомендованных ВАК РФ*

1. Дьяков, О. Ю. Особенности взаимодействия власти и оппозиции в современной России : идеологический аспект [Текст] / О. Ю. Дьяков // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 4 (11). С. 119–127 (0,6 п.л.). ISSN 2076-7919

2. Дьяков, О. Ю. Перспективы развития оппозиции в современной России [Текст] / О. Ю. Дьяков // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2012. № 6 (22). С. 475–482 (0,7 п.л.). ISSN 2079-5513

3. Дьяков, О. Ю. Перспективы развития протестной активности в современной России [Текст] / О. Ю. Дьяков // Каспийский регион : политика, экономика, культура. 2013. № 1 (34). С. 291–296 (0,6 п.л.). ISSN 1818-510X

4. Дьяков, О. Ю. Идеологический аспект «Власть – оппозиционных отношений» как элемент политической модернизации современной России [Текст] / О. Ю. Дьяков // Каспийский регион : политика, экономика, культура. 2013. № 3 (36). С. 340–346 (0,6 п.л.). ISSN 1818-510X

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

5. Дьяков, О. Ю. Оценка образа политических элит в общественном самосознании молодежи города Астрахани [Текст] / О. Ю. Дьяков // Оценка результатов федеральных выборов : взгляд из регионов : мат-лы семинара молодых социологов (г. Астрахань, 4–7 июля 2008 г.) / редкол. : Э. А. Зелетдинова (отв. ред.) и др. Астрахань : Изд-во АГТУ, 2008. С. 86–94 (0,3 п.л.). ISBN 978-5-89154-264-8

6. Дьяков, О. Ю. Региональные бизнес-элиты в новой структуре властных отношений [Текст] / О. Ю. Дьяков // Экономика и мы – новые идеи : сб. науч. тр. III-й Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых (г. Астрахань, 26–27 апреля 2008 г.) / под ред. Е.П. Карлиной, Р. И. Акмаевой. Астрахань : Изд-во АГТУ, 2008. С. 62–64 (0,2 п.л.). ISBN 978-5-89154-259-4

7. Дьяков, О. Ю. Образ элит в общественном самосознании студентов АГТУ [Текст] / О. Ю. Дьяков // Наука : поиск-2008 : сб. науч. ст. : в 2 т. / отв. ред. Н. А. Селюкова, Т. В. Циттер. Астрахань : Изд-во АГТУ, 2008. Т. 1. С. 74–80 (0,3 п.л.). ISBN 978-5-89154-283-9

8. Дьяков, О. Ю. Влияние способа рекрутирования на легитимность властной элиты [Текст] / О. Ю. Дьяков // Социально-гуманитарное образование высшей школы России в XXI веке : мат-лы Международной научно-практической конференции (г. Астрахань, 23–24 октября 2009 г.) / под на-

уч. ред. Э. А. Зелетдиновой. Астрахань : Изд-во АГТУ, 2009. С. 157–159 (0,3 п.л.). ISBN 5-978-89154-336-2

9. Дьяков, О. Ю. Роль оппозиции в функционировании гражданского общества [Текст] / О. Ю. Дьяков // Формирование гражданского общества в современной России : опыт регионов : сб. ст. / отв. ред. Н. В. Крятова. Астрахань : Изд-во АГТУ, 2011. С. 226–230 (0,4 п.л.). ISBN 978-5-89154-441-3

10. Дьяков, О. Ю. Влияние рекрутирования региональной властной элиты на степень ее легитимности [Текст] / О. Ю. Дьяков // Наука : поиск-2009 : сб. науч. ст. / отв. ред. Н. А. Селюкова. Астрахань : Изд-во АГТУ, 2009. С. 97–100 (0,3 п.л.). ISBN 978-5-89154-329-4

11. Дьяков, О. Ю. Особенности развития оппозиции в современной России [Текст] / О. Ю. Дьяков // Интеллектуальный потенциал XX века : ступени познания : сб. мат-лов X Молодежной научно-практической конференции : в 2 ч. / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2012. Ч. 2. С. 105–109 (0,4 п.л.). ISBN 978-5-7782-1957-1

12. Дьяков, О. Ю. Оппозиционность как фактор развития демократии [Текст] / О. Ю. Дьяков // Социально-гуманитарный вестник Юга России. 2013. № 2 (33). С. 93–99 (0,5 п.л.). ISSN 2077-9240

ДЬЯКОВ Олег Юрьевич

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 08.11.13 г. Тираж 100 экз. Заказ № 729
Типография ФГБОУ ВПО «АГТУ», тел. 61-45-23
г. Астрахань, Татищева 16ж.